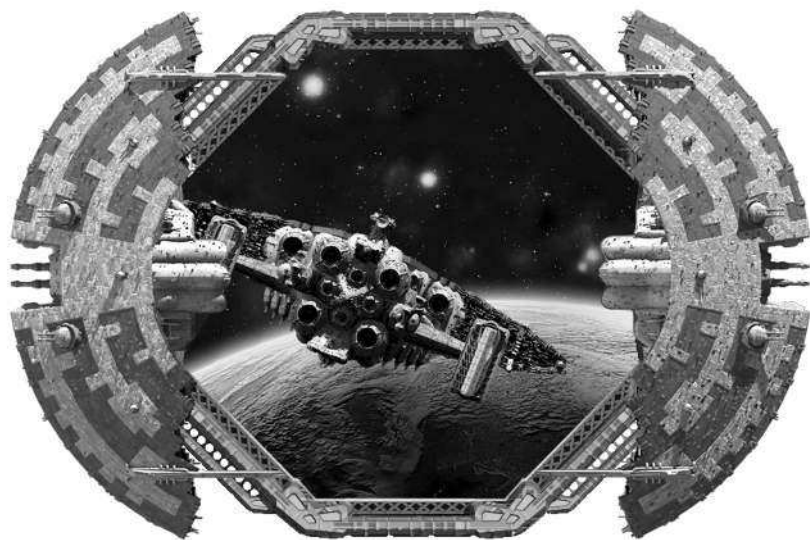

fan_zon

Война Индраны:
В ТЕНИ
ТРОНА

К. Б. Уэджерс

В ТЕНИ ТРОНА

fanzon
МОСКВА 2017

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
У97

K.B. Wagers
BEHIND THE THRONE

Copyright © 2016 by Katy B. Wagers
This edition published by arrangement with Orbit, New York,
New York, USA. All rights reserved.

Разработка серии *А.Саукова*

Иллюстрации на суперобложке, переплете и в тексте
Николая Плутахина

Уэджерс, К. Б.

У97 В тени трона / К. Б. Уэджерс ; [пер. с англ. Д. Старкова]. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 448 с. — (Sci-Fi Universe).

ISBN 978-5-699-97302-6

Преступница вчера – императрица завтра!

Ее имя известно всей Галактике: Хейл Бристольт, ловкая контрабандистка, смертельно опасная наемница и... принцесса Индранской Империи. Двадцать лет назад Хейл сбежала из дома, преследуя убийцу своего отца. Но теперь настало время возвращаться, ведь она – единственная оставшаяся в живых наследница престола. Ей предстоит выяснить, кто виноват в гибели ее сестер, вскрыть опутавший Империю заговор, остановить войну с Саксонским Королевством, а главное... выжить любой ценой, поскольку таинственный враг жаждет ее смерти!

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-699-97302-6

© Д. Старков, перевод на русский язык, 2017
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Э», 2017

Глава 1

«Хейл, подымайся».

Голос, прорезавшийся сквозь дурноту, был очень похож на голос отца. Наверное, некая, пусть извращенная, логика в этом была. Если я мертва, то в том, чтобы слышать голос человека, застреленного двадцать один год назад у меня на глазах, нет ничего особенного.

Я вдохнула. Рот и нос наполнились горьким привкусом крови и ржавчины и отвратительным запахом смерти. Тяжелый, точно на бойне, воздух смердел резней, случившейся в грузовом отсеке моего корабля, — резней, которую никак не давала вспомнить пульсирующая боль в голове.

«Хейл, подымайся сейчас же».

Кому бы ни принадлежал этот голос, он побуждал двигаться — или хотя бы попытаться. Растеряв от боли всю грацию, которой одарили меня боги, я поднялась на ноги, но подошвы башмаков — восхитительных черно-красных холиконов-IV, позаимствованных у мертвого бандита полгода назад, — оскользнулись на залитом кровью металле. Я рухнула ничком, от души приложившись и без того пострадавшим лицом о палубу, и мир на мгновение потемнел.

Я попыталась перевернуться на спину, но безуспешно — от этого только усилилась боль. Прекрасно. Значит,

жива. Даже сейчас, в самом циничном настроении, я ни на миг не поверила бы, будто боги допускают, чтоб мы испытывали боль и после смерти — это с их стороны было бы просто нечестно.

— Ну и месиво!

А вот этот голос звучал уже вне моей головы, что было бесконечно опаснее. Я замерла, уткнувшись лицом во что-то скользкое — судя по запаху, в чьи-то потроха.

Если верить смутным образам, всплывавшим в памяти, потроха еще недавно принадлежали моему штурману — я пыталась ее задушить ее же кишками. Мемз всегда была той еще штучкой и от души пнула меня пару раз, пока я не бросила это занятие и не сломала ей шею.

— Да хранят нас недельные святые!

Сзади послышалась чья-то брань, но высокий мелодичный голос слева, помянувший святых, оказался куда занятнее. В нем звучал фарианский акцент, а этого было достаточно, чтобы и дальше лежать неподвижно.

Фариане. Инопланетная раса, имеющая способность убивать или исцелять одним прикосновением. Завоевать вселенную им не позволяло только одно — странные религиозные принципы, исповедуемые с фанатизмом, которому втайне завидовали многие правительства. У них имеется семеро святых — по святому на каждый день недели. Тот, что гнушался насилия, кажется, соответствует четвергу...

Согласно фарианской священной истории, он повелел, чтобы чудесная сила фариан использовалась для исцеления, но никак не для умерщвления. Поэтому, убивая при помощи своей силы, фариане сходят с ума. Я никогда не видела этого воочию, только на видео, и все равно потом мне снились кошмары. Убитый горем фарианин, с отчаянным криком бьющийся в руках то-

варищей, пока палач не избавит его от мук, — зрелище не для слабонервных.

Однако я почла за лучшее не двигаться. Анафема анафемой, но мало ли — может, эта фарианка чокнутая на всю голову, а я без оружия.

Женщина, чей голос звучал на пару октав ниже, чем у фарианки, не спрашивала, а, скорее, продолжала начатый ранее разговор:

— Вы утверждали, что ощущаете признаки жизни, сержант.

— Да, кэп. Одна жизнь. В этом помещении, — ответил мелодичный голос. — Точнее определить не могу.

— Ладно. Рассредоточьтесь и проверьте этот... — Обладательница голоса замолкла, и я едва одолела желание поднять голову и посмотреть, как она оглядывает грузовой отсек. — Эту помойку, — в конце концов закончила она. — Сержант Терасс говорит, что кто-то из этих придурков жив. Найдите его.

Пока незваные гости расходились в разные стороны, я лежала, зажмурившись и вслушиваясь в звуки шагов. Всего пятеро, двигаются по-военному четко. Наверное, какие-нибудь долбаные наемники, явившиеся за моим кораблем. Мне так и не удалось понять, кому Портис, мой первый помощник и из ублюдков ублюдок, планировал продать «Софию», когда затевал бунт.

«Ты хочешь сказать, когда ты убила его».

Печаль пронзила горло бритвенно-острыми когтями, но я подавила всхлип. «Будь ты проклят, Портис, ну зачем ты меня предал?»

Правда, уверенности в том, что он пытался убить меня и что убила его именно я, у меня не было. Воспоминания о стычке были спутаны, как шерсть пасикольского барана, и с такими же клыками, как у этой зверюги. От попыток

восстановить последовательность событий в голове снова проснулась, яростно зарычав, боль.

Я рыкнула на нее в ответ, и она, скуля, унеслась прятаться в темных уголках мозга. Передо мной стояли куда более насущные вопросы: например, как спровадить этих подонков с моего корабля и как убраться отсюда ко всем чертям.

Шаря по залитому густеющей кровью полу, я запустила руку в липкое вязкое месиво. Вот она, искорка триумфа! Пальцы сомкнулись на рукояти моего боевого ножа. Я узнала его, нащупав под запекшейся кровью знакомую зарубку.

Что ж, день выдался на редкость хреновым, но теперь я хотя бы вооружена.

Тем временем захватчики прошли мимо. К счастью, трап заслонил меня от их взглядов. Чуть выждав, я откатилась в сторону — через тело Портиса, подальше от абстрактной картины, написанной кровью на полу. При виде его профиля одновременно захотелось и ударить его, и обругать, и упасть на колени, умоляя не бросать меня.

«Некогда, Хейл! Шевелись!» Голос, в котором я наконец опознала собственный инстинкт самосохранения, орал, отрывисто командуя, точно имперский сержант-инструктор. Подобрал ноги под себя, я утвердилась на корточках. Левая нога запротестовала, однако выдержала.

Пока что враги были повернуты ко мне спиной. Я едва не возблагодарила за это богов, но вспомнила, что за последнее время боги моего родного мира не сделали для меня ровно ничего. Веровал в них как раз Портис, а не я. Горели только аварийные лампы, и в полутьме вполне стоило попробовать незаметно проскользнуть к люку.

Искусственный интеллект корабля на запросы моего смати не отвечал. То ли от удара по голове электронику под черепом где-то закоротило, то ли с самой «Софией»

что-то не так. В любом случае это неважно. Нужно только добраться до мостика и получить доступ к компьютеру вручную. Если удастся разгерметизировать отсеки, где находятся эти клоуны, я успею смыться еще до того, как они закончат взрываться.

Если...

Не успела я напомнить себе, что означает это слово, как наткнулась спиной на шестого чужака.

Неподвижный, безмолвный, как призрак, он прятался в тени — как раз там, где я собиралась укрыться. Развернувшись, я двинула его локтем по ребрам, но он и тогда не издал ни звука. Его энергощит вспыхнул голубым сиянием, и я негромко ругнулась себе под нос. Конечно, щит погасит любой нанесенный мной удар, и повреждения будут смехотворны. А вот на голову эта динамическая защита не распространяется, поэтому я нацелилась ему в горло, ладонью вперед, но он перехватил мое запястье, вывернул руку и отвел удар.

Мы были примерно одного роста и, судя по удивлению в его темных глазах, оказались почти равны по силе. Некоторое время мы боролись друг с другом, затем ему удалось оттолкнуть меня на шаг назад. В аварийном освещении блеснула красным серебристая татуировка на его левой скуле.

Мое сердце замерло. Имперская Звезда, весьма престижная награда, выглядит как сложный узор в виде звезды с четырьмя лучами, немного загнутыми против часовой стрелки. Но заработавшее вновь сердце забилося в панике вовсе не из-за нее, а при виде черной эмблемы на его вороте. Имперский сыщик.

— Етит-твою...

Ругательство на старом наречии слетело с языка прежде, чем я успела стиснуть зубы — потрясение оказалось столь сильно, что взяло верх над разумом. Команда сыщи-

ков могла явиться сюда только по одной причине — той самой, из-за которой я избегала всего, что хоть как-то связано с Индранской Империей, последние двадцать лет.

Ох, етит-твою...

Сыщики всегда работают парами, но я не могла оторвать от противника взгляд, чтобы оглядеться в поисках второго. Вместо этого я отступила еще на шаг, лихорадочно ища выход из этого жуткого кошмара.

Изловивший меня улыбнулся, сверкнув белизной зубов на фоне темной кожи, — ровно настолько, чтобы на его правой щеке образовалась ямочка. Его пальцы еще сильнее стиснули запястье, удерживая меня на месте, дополнив давно звучащую во мне симфонию боли новой высокой нотой.

— Ваше императорское высочество, я не хочу причинять вам вред. Пожалуйста, бросьте нож.

Ох, етит-твою...

— Не пойму, о чем вы, — легко соврала я. — Я всего лишь нелегально торгую оружием.

Он ткнул пальцем в скулу, пониже глаза, едва не угодив в свою татуировку, и в темной глубине его зрачка возник серебристый отблеск аугментации.

— Я вижу, кто вы на самом деле. Не пытайтесь меня одурачить.

Поток отборных непристойностей, достойных любого космического пирата, хлынул с моего языка. После побега из дома я заплатила целое состояние за аугментацию, последние двадцать индранских лет исправно противостоявшую всем сканерам в известной части вселенной, но, конечно, теперь она оказалась бессильна.

Сыщики аугментированы по полной программе, смати у них — высший класс. Скорее всего, сканер ДНК включился еще в тот момент, когда он схватил меня за

руку, и вместе с парой устройств в глазах определил мою судьбу.

Блеф не поможет. Значит, остается только сила.

— Пожалуйста с нами, ваше высочество, — сказал сыщик. Казалось, голос его клубится в воздухе, как дым. — Ваша мать, императрица, требует вас к себе.

— Требуется?! — Я не смогла сдержаться, и голос мой дрогнул. — Серьезно? Она, блин, требует меня к себе?

Вывернувшись из захвата, я вскинула ногу и пнула его в грудь.

Примерно с тем же успехом можно было пинать приборную панель, когда двигатели «Софии» не заводятся, — так же больно и бесполезно. Долбанные щиты... Сыщик отступил на шаг, его костюм снова замерцал, среагировав на импульс, и погасил удар.

Чьи-то сильные руки жестко взяли меня за плечи.

А вот и второй...

Я резко мотнула головой назад в надежде, что он тоже без шлема, и, к немалому своему удовольствию, услышала треск сломанного носа и ошеломленные ругательства. Надежда оправдалась!

Развернувшись, я схватила его за горло, другой рукой вскинула нож и зловеще улыбнулась сыщику номер один.

— Одно движение в мою сторону — и я перережу ему глотку от уха до уха.

Это был удачный блеф. Я знала, что сыщик не станет рисковать жизнью напарника — не осмелится. Когда один из пары умирает, второй чаще всего отправляется в объятия Темной Матери вслед за ним. Такова цена их единения — тех уз, что создаются еще в детстве.

— Не знаю, кто вы такие и что вы пообещали Мемз за мою голову, но сегодня не ваш день.

Первый сыщик шагнул ко мне.

— Ваше высочество, мы не несем ответственности за это...

— Назад, и убирайтесь к чертовой!..

Мой рык прервало жужжание взведенных фазовых ружей. Вот дерьмо. Я совсем забыла об остальных.

Сыщик поднял руку.

— Стойте.

Рискнув бросить взгляд налево, я совсем не удивилась, увидев остальных незваных гостей, окруживших нас с ружьями наготове.

И тут он произнес традиционную формулу:

— Ваше высочество, ваши сестры отправились в храм.

Слова вонзились в меня, как раскаленный нож, и я ослабила хватку на горле второго сыщика, уже наполовину потерявшего сознание.

Цера, Пас... О боги, нет...

Перед глазами вспыхнула картина — Цера, двумя годами старше меня, бежит по полу из плиток ручной работы, ее угольно-черные локоны развеваются в воздухе, она догоняет светловолосую малышку Пас, чей смех похож на журчание воды в фонтанах на площади у дворца...

— Принцесса Хейлими Мерседес Джайа Бристоль, вашей императрице-матери и всей Империи необходимо, чтобы вы вернулись домой.

— Нет.

Я выдохнула это слово, сама не зная, против чего возражаю — против приказа матери или против смерти сестер.

На лице сыщика мелькнуло сочувствие. Мужчина протянул ко мне руку, невероятно изящно развернув ладонь. Белесый дымок с запахом лаванды поплыл в мою сторону, и не успела я отшатнуться, как он коснулся губ и ноздрей.

— Ублюдок хре...

Не успев завершить ругательство, я отключилась и рухнула прямо на сыщика, которому только что сломала нос.

* * *

Очнулась я в темноте. В голове все еще стучало, и я скверно выругалась, вспомнив, как и отчего оказалась здесь.

— Спокойнее, ваше высочество.

Звук голоса и внезапно вспыхнувший свет заставили меня скатиться с кровати. Вскочив на ноги, я тут же приняла боевую стойку и окинула комнату быстрым взглядом. За мной внимательно наблюдали двое — у двери стоял тот сыщик, с которым я разговаривала, а по другую сторону кровати, судя по всему, стоял его напарник.

Ни малейшего следа от моего удара на его лице не осталось, и это значило, что его вылечил фарианин. Он был немного ниже меня ростом, бронзовокож, с глазами цвета песков Гранзьеры — серо-зеленые, они даже сияли и переливались точно так же.

Сыщик номер два бессмысленно-умиротворяюще поднял руки:

— Ваше высочество, мы не желаем вам зла.

От его вежливого тона и почтительно склоненной головы неприятно заныло в животе.

Ну вот, Хейл, ты снова в западне...

В ответ на его дежурную фразу я фыркнула и наградила холодным, неприязненным взглядом сыщика у двери.

— Мне нужна моя одежда, мои ботинки и мой корабль, — ответила я, показав на грязно-серую майку и штаны, которые кто-то на меня надел, пока я была без сознания. — Меня зовут Крессен Стоун. Не знаю, за кого вы меня принимаете, но...

— Лгунья.

Казалось, голос сыщика номер один дымится, пышет жаром, как тлеющие угли, готовые вот-вот вспыхнуть огнем. Он лениво струился в воздухе и, достигая ушей, обжигал насмешкой.

Я давно не была дома и вполне привыкла к стилю общения, обычному для всей остальной вселенной, но оскорбление, так грубо и непринужденно брошенное поданным Империи, несколько ошеломляло.

— Эммори!

Сыщик номер два вскинул голову, но, даже выговаривая напарнику за неучтивость, не отвел взгляда от меня.

Однако на напарника его выговор не произвел впечатления. Эммори продолжал сверлить меня взглядом, скрестив руки на груди. Наконец он чуть склонил голову. Едва обозначив, что признает свою вину.

— Прошу прощения. Я хотел сказать: вы — лгунья, ваше высочество.

— Дхатт! — Сыщик номер два вздохнул, подняв взгляд к потолку, провел языком по губам, вновь посмотрел на меня и неожиданно искренне улыбнулся. — Пожалуйста, простите моего напарника, ваше высочество. Он нелюдим и склонен забывать о приличиях.

— Ладно, — сказала я, но только потому, что мы не сдвинулись бы с места, если бы я его не простила. Может, он и повел себя неподобающе, но он прав: я лгунья, и все присутствующие это знают.

Как сыщики, они могут располагать данными обо всей моей жизни. Они могут изучать меня, забираться в мои мозги настолько глубоко, насколько это в человеческих силах, и все это с единственной целью — выследить меня. Я ненадолго задалась вопросом, знают ли они, почему я оставила родной дом, или располагают только подчищенной версией моего побега. Судя по их поведению, верно последнее.

— Не начать ли нам сначала? Мы здесь с миссией, порученной нам вашей матерью, императрицей. Обещаете ли вы отказаться от насилия по отношению ко мне и моему напарнику?

Я подумала и пожала плечами.

— Обещаю... пока что. — Последнее я добавила из осторожности, не желая давать бессрочную клятву. — Кто вы такие? Вы не имеете права держать меня здесь. — Учитывая обстоятельства, я старалась говорить как можно ровнее и спокойнее. — И наконец, у меня голова раскалывается.

С этими словами я прижала руки к вискам: пульсирующая боль в голове и вправду усилилась.

— Еще бы, — автоматически ответил сыщик номер два. Потом он поморщился. Очевидно, у него чувство приличия было развито лучше, чем у напарника. — Простите, ваше высочество. Сапне был применен исключительно в целях вашей безопасности.

— Тот противный лавандовый дым, — пробормотала я. Пока он извинялся, я осознала, что, кроме головы, у меня ничего не болит. Все раны и ушибы исчезли, и от потрясения у меня отвисла челюсть. — Вы позволили дотронуться до меня этой фарианке?

— Сержант Терасс абсолютно благонадежна, ваше высочество, — сказал Эммори. — Ваша безопасность в ее руках не подлежала сомнению. Учитывая ситуацию, мы решили, что лучше вернуть вас домой целой и невредимой.

Мгновение я глядела на него, затем перевела взгляд на другого.

— Кто вы?

— Прошу простить мою неучтивость. Меня зовут Старзин Хафин, ваше высочество, я сыщик пятой категории. А это мой напарник Эмморлин Триск. Нас послали спасти вас и доставить домой. Ваше присутствие необходимо.

Старзин — живое воплощение придворного официоза — даже руки складывал надлежащим манером, и это на удивление быстро привело меня в крайнее раздражение. Лучше уж открытая враждебность Эммори, чем его реверансы.